

Нет автора

**Сборник Областного Войска Донского
статистического комитета**

Выпуск 2

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Сборник Областного Войска Донского статистического комитета: Выпуск 2 / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 155 с.

ISBN 978-5-4241-7683-8

ISBN 978-5-4241-7683-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

STANFORD
LIBRARIES

Don Cossa in Province of The Oblastnoi
= statisticheskii kom-
t

СВОРНИКЪ

Областного войска Донского Статистического Комитета.

Выпускъ 2-й.

Новочеркасскъ.
„Частная Донская Типографія“.
1901.

С. 100
2000

Печатано по постановленію Областного войска Донского
Статистического Комитета.

DKS11
D8 D6
1901
v.2

Памятникъ на могилѣ В. Д. Сухорукова.

Очеркъ переселенія казаковъ съ Дона на Терекъ, Кубань и Сунжу.

VI (*).

Во второй періодъ выселенія казаковъ съ Дона на Кавказскую линію, т. е. съ 1845 года по 1864-й, переселено было всего 2811 казачьихъ семействъ, заключавшихъ въ себѣ 5061 душу мужского пола и 4932 души женскаго пола. Ежегодно переселялось отъ 100 до 400 семействъ, такъ что въ среднемъ выводѣ на каждый годъ изъ 18-ти приходилось по 156 семействъ. Сколько изъ какой станицы должно было итти въ переселеніе семействъ, распредѣляло войсковое начальство и дѣлало это по соображенію съ числомъ населенія. Такъ, въ 1847 году Высочайше повелѣно было выселить 400 семействъ, и войсковое начальство опредѣлило выселить, напр., изъ Вешенской станицы (самой большой изъ донскихъ станицъ, въ которой въ то время находилось на-лицо 2308 семействъ)—14 семействъ; изъ Казанской, гдѣ было наличныхъ 1282 семьи,—7 семействъ; изъ Остроуховской, въ которой было 299 сем.,—1 семью и т. д. Въ 1848 году выселялось всего изъ войска 100 семействъ, и войсковымъ начальствомъ положено было выселить изъ станицъ, въ которыхъ не менѣе 562 наличныхъ семействъ,—одно семейство, въ которыхъ болѣе 1124,—два семейства, болѣе 1686,—три семейства и т. д. Изъ Вешенской станицы, гдѣ служилыхъ казаковъ въ тотъ годъ состояло на-лицо 2321 чол., назначено было въ переселеніе четыре семьи. Малыя и бѣдныя станичныя общества вовсе были освобождены. Въ нѣкоторыхъ станицахъ въ годы большого переселенія (до 400 семействъ) назначались сверхкомплектныя семейства: въ большихъ по два,

(*) Окончаніе. См. выпускъ 1-й „Сборника Областного в. Д. Статистич. Комитета“.

а въ малыхъ по одному на тотъ случай, чтобы ими могла быть замѣнена непредвидѣнная убыль переселенцевъ.

Правительство въ это время смотрѣло на переселеніе казаковъ, какъ на подвигъ и большую заслугу ихъ предъ отечествомъ. Въ Высочайшемъ повелѣніи Императора Николая I въ 1845 году о переселеніи говорилось: „Донскіе казаки съ древнѣйшихъ временъ отличались мужествомъ, храбростію и преданностію своею престолу и отечеству. Они занимали нѣкогда поселеніями своими южныя границы государства и служили вѣрнымъ оплотомъ и хранителями его отъ виѣшнихъ враговъ. Нынѣ для усмиренія и искорененія непокорныхъ кавказскихъ народовъ и утвержденія владычества Россіи въ предѣлахъ, смежныхъ съ ихъ землями, требуется образовать нѣсколько пограничныхъ съ горами русскихъ поселеній. Такъ какъ для этого нужны люди мужественные и испытанные въ боевыхъ трудахъ и опасностяхъ, то я призываю издревле знаменитое заслугами своими Донское войско къ новому опыту усердія и преданности“.

По обнародованіи повелѣнія Императора Николая I о переселеніи казаковъ войсковою атаманъ М. Г. Власовъ, дѣлая распоряженіе объ этомъ, писалъ по станицамъ: „Отцы и предки наши были исполнены высокихъ и доблестныхъ чувствъ самоотверженія и любви къ Монархамъ и отечеству, что они доказали славными подвигами. Издревле уже многіе изъ нашихъ предковъ, слѣдуя священнымъ велѣніямъ своихъ Монарховъ, съ готовностію оставляли родину, основывали свои жилища на границахъ и сдѣлались такъ же, какъ и мы, храбрыми защитниками любезнаго отечества. Мы наследовали все чувства нашихъ отцовъ и предковъ, получили отъ Вѣнценосцевъ Россіи столько щедротъ, милостей и благодѣяній, и не должны ли мы еще болѣе предковъ нашихъ стремиться къ подвигамъ на службѣ отечеству. Нынѣ польза государства и священная воля нашего Государя требуютъ отъ насъ новыхъ жертвъ и усердія; дадимъ же доказательство какъ нашего усердія и преданности Престолу и отечеству, такъ и того, сколь много мы цѣнимъ благодѣянія и милости нашего Государя. Каждая станица можетъ назначить положенное отъ нея число переселенцевъ по жребію. Но лучше, если найдутся и явятся такіе достойные граждане, которые, горя желаніемъ пользы отечеству и чувствомъ любви и

преданности къ Престолу и Государю, пойдутъ въ переселеніе не судьбою жребія, а собственнымъ желаніемъ и покажутъ великому Монарху, сколько войско Донское чувствуетъ его милости и щедроты“.

Переселенцамъ въ царствованіе Императоровъ Николая I и Александра II предоставлялись такъ же, какъ и при Екатеринѣ Великой, большія выгоды и льготы. Каждый переселенецъ получалъ отъ казны денежнаго пособия: охотникъ 209 руб. 14 коп., а назначенный по жребію — 199 руб. 14 коп. Дѣньги эти выдавались переселенцамъ при выступленіи ихъ въ путь. Отпускалось также отъ казны на всѣхъ переселенцевъ ежегодно для устройства имъ на мѣстѣ повозокъ и для продовольствія до 20-ти тысячъ руб. Затѣмъ переселенцы получали льготу на 5 лѣтъ отъ всякой службы, кромѣ охраненія своихъ станицъ; имъ съ женами выдавались провіантъ и порціонныя дѣньги въ теченіе 4-хъ лѣтъ со дня прибытія на мѣсто. Дѣти отъ 1 до 7 лѣтъ получали провіантъ и кормовыхъ денегъ половину пая, а съ 7 лѣтъ — полный пай. Въ пути переселенцамъ давали бесплатно обывательскія подводы подъ заболѣвающихъ, пользовали трудно больныхъ въ городскихъ больницахъ на счетъ казны и вообще оказывали всевозможное пособіе. Еще задолго до отправленія переселенцевъ на мѣсто, назначенное для ихъ жительства, командировался ежегодно казачій полкъ, на который возлагалось охраненіе переселенцевъ и водвореніе ихъ на мѣстѣ. Полкъ долженъ былъ приготовить для переселенцевъ дома для жительства, вспахать достаточное количество земли и засеять ее, приготовить также провіантъ и продовольствіе для скота. Станицы казачьи установлено было строить крѣпостями. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ были бастіоны только на двухъ противоположныхъ углахъ, въ другихъ же — на всѣхъ четырехъ; въ нихъ устраивались помѣщенія для пѣхоты и артиллеріи. Для обезпеченія сообщенія между станицами, а также для того, чтобы переселенцы могли свободно выходить на работу, въ станицахъ учреждались казачьи резервы. Въ каждую станицу довалось 6 орудій на поворотныхъ брусьяхъ, кромѣ подвижныхъ орудій для прпровожденія командъ и дѣйствія въ полѣ.

Изъ всѣхъ станицъ при отправленіи съ Дона переселенцы обыкновенно собирались на назначенное имъ сборное мѣсто 15 мая, и тутъ ихъ станичные правители сдавали войсковому начальству. На мѣсто

новаго жительствова на Кавказѣ они приходили около половины іюня. Путь переселенцевъ всегда лежалъ черезъ Ставрополь и Владикавказъ.

Отъ войскового начальства ежегодно предписывалось по станицамъ, чтобы переселенцы, оставляя родину, неупустительно исполняли обрядъ христіанскаго благочестія, т. е. чтобы они наканунѣ или въ день выступленія собирались со всѣми семействами въ храмахъ Божіихъ и служили молебны, дабы Всевышній благословилъ путь ихъ на пользу отечества и для новыхъ заслугъ Государю. Прощаніе переселенцевъ съ родиной было всегда въ высшей степени трогательно. Станичники провожали ихъ какъ въ могилу, сходились огромными толпами, приносили цѣлыя кучи разной величины сумокъ съ сухарями и другою провизіей для дороги. Почти постоянно происходили тутъ плачь, рыданія и причитанія.

VIII.

Метаніе жребія на переселеніе по станицамъ было исполнено всегда большого драматизма. На станичномъ сборѣ въ это время бывалъ окружной генералъ. Въ станицу съѣзжались со всѣхъ хуторовъ не только всѣ внесенные въ такъ называемый жеребьевый списокъ и ихъ семьи, но даже все ихъ родство и свойство. Станица въ этотъ моментъ представляла собою такую картину: площади и улицы обыкновенно бывали биткомъ набиты народомъ и телѣгами. Еще часа за два, за три до открытія сбора начинался рѣдкій и заунывный звонъ въ самый большой колоколъ станичной царкви. Служился молебенъ, а послѣ него начиналось метаніе жребія. На лицахъ всѣхъ, участвовавшихъ въ собраніи, бывалъ написанъ страхъ, точно черезъ минуту долженъ былъ происходить страшный судъ. Вынимать жребій свой долженъ былъ самъ жеребьевый казакъ; если же онъ отсутствовалъ по болѣзни или состоялъ на полевой службѣ въ полку, то за него винималъ отецъ, жена, мать или кому прикажетъ присутствующій генералъ. На столѣ въ станичномъ правленіи при этомъ стояло двѣ урны: въ одной были карточки съ именами или нумерами всѣхъ гражданъ, состоящихъ въ жеребьевомъ списокѣ, въ другой же—карточки пустыя, безъ надписи. Генералъ бралъ изъ пустыхъ карточекъ столько штукъ, сколько изъ станицы назначено семействъ къ переселенію, дѣ-

лалъ на каждой изъ нихъ надпись: „подлежитъ къ переселенію“ и клалъ обратно въ урну. Карточки всѣ бывали закатаны въ трубочки, и сначала именныя карточки вынимались изъ урны станичнымъ атаманомъ, а тотъ, чье имя было произнесено по вынутіи именной карточки, долженъ былъ самъ вынуть безымянную карточку изъ урны, въ которой между пустыми карточками хранились и карточки переселенія, т. е. съ надписью: „подлежитъ переселенію“. Если послѣ чьего-либо имени произносились слова: „пустой! лопнулъ“! то все было благополучно; если же выкрикивалось: „подлежитъ переселенію“! то мгновенно воздухъ потрясался истерическими криками женщинъ, рыданіями и воплями; плачь отдавался за дверьми станичнаго правленія и дальше по площади въ народъ и на телѣгахъ. Все на нѣкоторое время приходило въ беспорядокъ, и дѣло останавливалось, пока уводили рыдающихъ. Дальше дѣло продолжалось до новаго возгласа: „подлежитъ переселенію“!

Въ благоустроенныхъ станицахъ исполнялись при этомъ всѣ обряды безпристрастнаго назначенія, и жребій былъ настоящимъ жребіемъ, какимъ онъ былъ издревле у казаковъ въ мирной домашней ихъ жизни, при разверстаніи ими своихъ значныхъ полей и луговъ на пашни или дѣлежъ военной добычи. Вынутіе жребія начиналось съ тѣхъ семействъ, на которыхъ остановилось метаніе жребія при прежнемъ переселеніи, т. е. въ предыдущій годъ. Все дѣлалось безобидно, тѣмъ порядкомъ, какой издревле существовалъ въ подобныхъ случаяхъ.

Нужно знать, что въ жеребьевый списокъ входили въ данномъ случаѣ далеко не всѣ граждане станицы. Къ переселенію, по распоряженію начальства, назначались только люди зажиточные болѣе или менѣе, а зажиточнымъ считался тотъ, кто имѣлъ, напр., двѣ пары воловъ, три лошади и десятокъ гулевого рогатаго скота, или имѣлъ равной цѣнности другое какое имущество; бѣдные же совершенно и нищій люди на переселеніе не назначались; не назначались также: овдовѣвшіе, съ калѣками-женами, осиротѣвшіе, члены большихъ семействъ, служившіе главными работниками въ семьѣ, потерпѣвшіе пожарное разореніе, нанявшіе за себя въ переселеніе, хотя бы и съ помощію станицы, (т. е. которымъ разъ уже выпадалъ жребій), раскольники вредныхъ сектъ и люди дурного поведенія, т. е. порочные, наказан-